января 2021 года более 200 миллионов рублей, начиная с 1 января 2021 года – более 400 миллионов рублей [1].

Обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности может проводиться только аудиторскими организациями.

Согласно пункту 4 статьи 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008г. № 307-ФЗ один из критериев для проведения обязательного аудита: объем выручки от продажи продукции (продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг) организации (за исключением органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных и муниципальных унитарных предприятий, сельскохозяйственных кооперативов, союзов этих кооперативов) за предшествовавший отчетному год превышает 400 миллионов рублей или сумма активов бухгалтерского баланса по состоянию на конец предшествовавшего отчетному года превышает 60 миллионов рублей [2, ст. 5].

С одной стороны, организаций, бухгалтерская отчетность которых подлежит обязательному аудиту, станет намного меньше, следовательно на них будет меньше нагрузки, что хорошо скажется на деятельности субъектов предпринимательства.

Но с другой стороны, уменьшения организаций, бухгалтерская отчетность которых попадает под обязательный аудит, снизит удельный вес выручки аудиторских организаций за обязательный аудит, особенно в небольших городах, так как крупных организаций там немного.

Подводя итоги, можно сказать, что законопроект является целесообразным только в части передачи полномочий Центральному Банку РФ регулировать аудит организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке.

***

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федерального закона № 273179-7
2. Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ [в ред. от 23.04.2018]

Фирсова Н.В., Хуртов М.С.

О соотношении секундарного права и преимущественного права на покупку доли в обществе с ограниченной ответственностью

*ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-08-2019-45

idsp: ljournal-08-2019-45

Аннотация

Данная статья рассматривает правовую природу таких категории как преимущественные и секундарные права, и их соотношение друг с другом.

Ключевые слова: преимущественное право на покупку доли в обществе с ограниченной ответственностью, преимущественные права, имущественные права, секундарные права.

Abstract

This article examines the legal nature of such categories as preemptive and second rights, and their relationship to each other.

Keywords: preemptive right to purchase a share in a limited liability company, preemptive rights, property rights, second rights.

В цивилистической доктрине разработана категория так называемых секундарных прав, являющихся предпосылкой для приобретения других прав и

обязанностей [11]. Исследовав структуру и содержания преимущественного права, можно обнаружить сходства с секундарным правом и соответственно задаться вопросом соотношения секундарного права и преимущественного, поглощается ли последние первым. Отличительной особенностью секундарных прав является то, что с ними не корреспондирует чья-либо обязанность, секундарные права никого не обязывают, а лишь связывают определённым образом [12]. Преимущественные права сами по себе представляют большой интерес, так как предоставление преимущественного права законодательно ограничивает принцип свободы договора [3].

Первым кто предложил и разработал концепцию секундарных прав, сформировав их существенные признаки и характеристики, был немецкий цивилист Эмиль Зеккель. Определив секундарные права как субъективное частное право, содержанием которого является возможность установить конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки [6]. Примером секундарного права является акцепт оферты. В Германии концепция секундарных прав была принята, что нельзя сказать об отечественной цивилистике. Агарков М.М. в своей работе отрицал понимания секундарного права как частного права, охарактеризовал секундарное право лишь как вид правоспособности, разделяя саму правоспособность на статическую (абстрактная возможность каждого иметь любые основанные на законе права и обязанности) и динамическую (возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от взаимоотношений лица с другими лицами) относя секундарные права к последней [1]. Концепция разработанная и предложенная Агарковым М.М. была революционной, но своих сторонников не сыскала, предложенную концепцию критиковал Братусь С.Н. придерживаясь позиции признания существования секундарных прав [4]. Алексеев С.С. предложил рассматривать секундарные права как особые правомочия, на которых основывается односторонне-обязывающая сделка [2]. Существует также подход, разработанный Певзнером А.Г. который признает секундарные права как правомочия входящие в состав субъективного права наравне с правомочием на совершения собственных действий как фактических, так и юридически значимых, правомочием требовать от другого субъекта исполнения обязательства, а также правомочием на защиту, при этом разделяя секундарное правомочие на две группы. Относя к первой группе право лица получившего оферту акцептовать ее, право наследника на принятия наследства, а ко второй группе право вытекающие из уже существующего правоотношения, например право на выбор должником какое действия совершить восполнение обязательства (альтернативное обязательство). Разграничение секундарных прав основывается на том, что в первом случаи секундарное право позволяет установить правоотношения односторонним волеизъявлением, а во втором случаи направленно на изменение или прекращения правоотношения [9].

Существования секундарных прав признают такие ученые как Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С., Васнев В.В., Бабаев А.Б. последний же автор проводя исследование секундарных прав, значительно сделал уклон в определение их правовой природы и предложил их охарактеризовать как субъективное гражданское право отличием которого является отсутствие корреспондирующей обязанности. Карапетов А.Г. комментируя ст. 435 ГК РФ указывает на тот факт, что при доставке оферты адресату, у адресата возникает секундарное (преобразовательное) право односторонним волеизъявлением ввести договор в действия, а тем временем оферент претерпевает неопределенность [7].

Рассматривая различные концепции правовой природы и понятия секундарных прав, существующих в доктрине, можно установить, что нет единого мнения насчет данной категории. Основной проблемой является само признание существования секундарных прав и определение их понятия.

Среди исследователей секундарных прав существует позиция, о недопустимости отнесения преимущественных прав к секундарным. Аргументируя свою позицию тем, что «осуществление преимущественного права не может быть совершено исключительно одним волеизъявлением управомоченного лица, то есть путем совершения односторонней сделки» [8].

Другие же авторы напротив считают, что преимущественные права возможно отнести к категории секундарных прав [10]. Обосновывая возможность отнесения преимущественных прав к секундарным авторы утверждают о тождественности таких понятий как оферта и извещение обладателем долевой собственности о своем намерении по отчуждению доли адресованная обладателю преимущественного права. Авторы утверждают, что для адресата оферты и для адресата извещения, обладающего преимущественным правом, наступают единые последствия, у них возникает секундарное право односторонним волеизъявлением установить правоотношения, а отправитель претерпевает в этот момент неопределенность.

Другой точки зрения придерживаться Глушкова Е.А. Аргументируя отличие секундарного права и преимущественного права на основе анализа ст. 435 и 436 ГК РФ. В соответствие с ГК можно выявить следующие признаки оферты: адресность что предполагает наличие одного или нескольких конкретных адресатов; определённая оферта, которая должно включать существенные условия, а также иные условия достаточных для совершения сделки; должна выражать намерение лица заключить договор. Что касается анализа извещения направленного обладателю преимущественного права можно также выявить такие признаки как адресность и определенность. Первый признак также проявляется в том, что извещение должно быть адресовано одному или нескольким конкретным лицам, а второй что содержание должно быть определено и включать все существенные условия.

Принципиальное отличие же оферты и извещения, во-первых извещение не содержит намерение лица заключить договор, а в силу п. 2 ст. 250 ГК РФ продавец обязан известить обладателей преимущественного права, тем самым можно утверждать, что у лица которое намеривается осуществить отчуждение доли в общей собственности третьему лицу, в извещении отсутствует намерение заключить договор с адресатом, а само извещение представляет собой обязанность отправителя.

Соответственно оферта и извещение по своей природе являются не полностью идентичными конструкциями [13]. Различие выражается в целевом характере этих институтов, в первом это четко определенное намерение лица заключить договор, а во втором это обязанность лица уведомить других лиц обладателей преимущественного права. Также при оферте личность адресата имеет значение, а при извещении лицо может, как заключить договор об отчуждении доли с адресатом, так в случаи его отказа с любым третьим лицом.

Разграничение двух институтов имеет значения для определения статуса адресата оферты и обладателя преимущественного права, который является получателем извещения. В первом случаи адресат получает право акцептировать оферту, то есть у него возникает одностороннее право установить правоотношения по своему усмотрению. Во втором случаи у лица не возникает право односторонним действиям установить правоотношения, получатель извещения может лишь выразить согласие на отчуждение доли третьим лицам либо направить оферту лицу, которое намеренно отчуждать долю в общей собственности. Особенностью секундарного права является отсутствие встречной обязанности, а при более подробном анализе преимущественного права по смыслу ст. 250 ГК РФ можно утверждать о наличии корреспондирующей обязанности [5].

Преимущественные права имеют место также в корпоративных отношениях. Исходя из того что преимущественные права по своей природе разнообразны, так преимущественное право в корпоративном правоотношении корреспондируется обязанностью, а извещение изначально в соответствие с п. 5 ст. 21 Закона об ООО

заменено офертой, из чего следует, что обладатель преимущественного права может акцептировать оферту односторонним волеизъявлением, а лицо отчуждающее долю ООО претерпевает неопределенность. Поэтому научная теория о разграничении вторичного права и преимущественного права, основанная на различиях таких конструкций как оферта и извещение является не обоснованной [14].

По мнению Карнушина В.Е. преимущественное право на покупку доли ООО представляет собой вторичное право, которое существует в рамках договорного правоотношения, так как покупка доли ООО всегда облечена в договор, но при этом не является содержанием такого правоотношения, а вторичная природа выражается в возможности одностороннего изменения правоотношения. Кроме того, автор акцентирует внимание на том факте что ст. 21 Закона об ООО содержит два вторичных права: первое это право покупки доли ООО участниками организации; второе это право покупки доли ООО самой организацией. Отмечая тот факт, что эти права существуют в ограниченных временных рамках, установленных законом для акцепта оферты, а также второе право поставлено в зависимость от юридических действий других участников организации.

На основании выше приведенного можно утверждать, что несмотря на множественность точек зрения на проблему, само их наличие является важным индикатором, подтверждающим внимание к ней. Преимущественное право на покупку доли ООО по своей природе является вторичным правом, о чем свидетельствует то, что продавцу доли противостоит связанность его преимущественным правом с другими участниками.

***

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР: ученые труды. Вып. 3. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. С. 72.
2. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925—1989. Сборник статей М.: Статут, 2001. С. 64.
3. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Ограничение принципа свободы договора в договорах присоединения в свете изменения гражданского законодательства //Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 129-130.
4. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 367.
5. Глушкова Е.А. К вопросу о правовой природе преимущественных гражданских прав как субъективных прав // Актуальные проблемы российского права, № 7. М.: Статут, 2015. С. 83. [Электронный ресурс]. URL http://aprp-msal.ru/arhive/arhive_1162.html?year=2015 (дата обращения: 22.04.2019)
6. Зеккель Э. Вторичные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. С. 1-3. Юридический портал Центр Берег [Электронный ресурс]. URL: <http://center-bereg.ru/d1206.html>
7. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к ст. 307–453 ГК РФ. М.: М-Логос, 2017. С. 1020.
8. Онина А.А. Преимущественное право покупки в гражданском праве Российской Федерации Уфа, 2009. 32, 56—57 с. // Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/catalog/pedagogicheskie-nauki> (дата обращения: 22.04.2019).
9. Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав. М.: 1961. С. 116.
10. Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. С. 103.
11. Фирсова Н.В. Проблемы юридической природы преимущественного права покупки // Вестник Московского университета МВД России. Издательство: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (Москва). 2009. № 12. С. 128-131.
12. Фирсова Н. В. Общая долевая собственность как институт гражданского права автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. 26с.
13. Фирсова Н.В. Общая долевая собственность как институт гражданского права: Дис. канд. юрид. наук. М., 2010. 190с.
14. Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики //Вестник БИСТ/Башкирский институт социальных технологий. 2009. №3. С. 40-41.